

Такие люди больше всего боятся угасания после яркого света, но снова зажечь их — это хорошо.

— Когда у Сяо Жун интервью?

Ассистент Цзян Фэн ответил:

— Уже днём прошло.

Цзин Тяньюэ:

— Она уже закончила? Я думала, что завтра.

— Завтра Жунцзай улетает в Ханчжоу, — добавил Пузырёк.

— Ханчжоу?

Цзин Тяньюэ кивнула. Она хотела спросить что-то ещё, но людей вокруг было много, и она решила подождать окончания работы, чтобы поговорить с Сяо Жун.

Когда работа закончилась, было уже за десять вечера.

Машина ждала внизу, и Цзин Тяньюэ спустилась первой, а Сяо Жун задержалась, чтобы поговорить с Цзян Фэн.

Несмотря на её холодную внешность и неумение общаться, она всё же обладала базовыми манерами. Возможно, её искренность и простота вызывали у людей желание не ругать её, а скорее проявлять заботу. Цзян Фэн, которая раньше снимала N-O-I, очень любила Сяо Жун и в конце обняла её.

Сказав, что уходит, она на самом деле ждала у лифта, чтобы спуститься вместе с Цзин Тяньюэ.

Чжоу Чжоу сдерживала смех.

Сяо Жун переделась в длинное пальто цвета туманного голубого, которое она носила небрежно, руки в карманах, воротник не поправлен. Она вышла, взглянула и быстро направилась к лифту.

Её выбритая сторона головы действительно была выбрита, и её хвост слегка покачивался. Меланхолия, которая обычно окружала её, исчезла, и она излучала радость.

Как ребёнок.

Она сказала:

— Я здесь.

Её кроссовки выглядели немного громоздко, она слегка толкнула Цзин Тяньюэ в плечо и тихо сказала:

— Я пойду с тобой поесть.

Цзин Тяньюэ вдруг фыркнула:

— Не буду.

Лифт щёлкнул, дверь открылась, и Цзин Тяньюэ вошла, не глядя на Сяо Жун.

Сяо Жун замешкалась, не понимая, что произошло, и с недоумением посмотрела на Чжоу Чжоу.

Чжоу Чжоу потянула её внутрь, несмотря на убийственный взгляд Цзин Тяньюэ, и потянула Сяо Жун вниз:

— Сестра увидела, как ты обнимаешь учителя Цзян.

Сяо Жун вдруг засмеялась, протянув:

— А-а.

Она подвинулась ближе к Цзин Тяньюэ, та отступила назад, а Сяо Жун наглегла. Чжоу Чжоу и Пузырёк смотрели прямо перед собой.

Сяо Жун:

— Что ты хочешь поесть? Если хочешь чего-то хорошего, пойдём в ресторан, а если просто перекусить, то пойдём ко мне?

Она говорила тихо, почти шёпотом, не подходя слишком близко, просто стоя рядом, и со стороны это выглядело совершенно обыденно.

Она знала, что в лифте есть камеры.

— Не хочу, — сказала Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун:

— Наелась воздуха?

Цзин Тяньюэ:

— Нет.

Сяо Жун засмеялась, она редко смеялась вслух, и Пузырёк это удивило.

В её глазах Сяо Жун была человеком, который подавлял свои чувства, и её предпочтения было трудно угадать. Даже с близкими подругами она была сдержанной.

Лян Ии жаловалась, что она слишком пассивна, и всегда приходилось её искать, чтобы получить ответ.

Но оказывается, в отношениях она такая.

Её смех был приятным, и Цзин Тяньюэ даже удивилась.

Сяо Жун опустила голову, взгляд упал на туфли Цзин Тяньюэ. Она редко носила плоскую обувь, куда бы ни шла, она всегда была полностью готова.

На съёмках её обволакивал персонаж, а в жизни она была тем самым «Цзин Тяньюэ», которого

все знали.

Но кто же настоящая?

Ей было любопытно, и она хотела быть ближе.

— Я приготовлю тебе что-нибудь, хорошо? — сказала Сяо Жун.

Лифт приехал, дверь открылась, и, не дожидаясь ответа Цзин Тяньюэ, Сяо Жун взяла её за руку и повела вперёд.

Она посмотрела на Чжоу Чжоу.

Чжоу Чжоу:

— Цзэ знает, идите, я заеду за сестрой перед завтрашним интервью.

Сяо Жун:

— Ничего, Пузырёк отвезёт, мне завтра рано утром лететь.

Цзин Тяньюэ потянула Сяо Жун назад:

— Ты же говорила, что завтра свободна?

Сяо Жун толкнула Цзин Тяньюэ в свою машину, помахав Чжоу Чжоу, а Пузырёк сел на переднее сиденье.

— Изначально была свободна, но меня внезапно назначили гостьей.

— В шоу?

— Да.

Цзин Тяньюэ фыркнула.

Она вдруг поняла, что Сяо Жун довольно упряма, раньше этого не замечала.

То она кажется слабой, то сильной.

— Ты ещё не сказала, что хочешь поесть?

Сяо Жун положила голову на плечо Цзин Тяньюэ и снова спросила.

— Уже не хочу.

Сяо Жун:

— Я видела, как Чжоу Чжоу дала тебе печенье.

Цзин Тяньюэ опустила голову:

— У тебя острый глаз.

Сяо Жун:

— У меня зрение пять-три, впечатляет?

Цзин Тяньюэ:

— Почему ты вдруг так много болтаешь.

Сяо Жун:

— Если я молчу, ты молчишь, и мы давно не виделись.

В её голосе была нотка грусти, она держала руку Цзин Тяньюэ, её левая сторона была выбрита, и Цзин Тяньюэ оттолкнула её.

Сяо Жун:

— Тогда обними меня.

Цзин Тяньюэ:

— Ты такая прилипчивая.

Сяо Жун:

— Я пользуюсь своими правами.

— А есть ещё какие-то обязанности в отношениях? — засмеялась Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун:

— Делай что хочешь, я уже говорила.

Цзин Тяньюэ вздохнула, её прижали к плечу Сяо Жун.

В конце концов, она всё ещё была девушкой, и её плечи не были широкими, но близость и связь тела не всегда важны.

В этот момент она почувствовала, что Сяо Жун действительно надёжная.

Они держали руки друг друга, как будто играли в детскую игру.

— Давай съедим что-то простое, говорят, у тебя квартира маленькая, ты редко бываешь, и холодильник пустой?

Сяо Жун:

— Кто тебе сказал?

Цзин Тяньюэ:

— Я знаю.

Но она многое не знала.

Например, что суп из фасоли, который готовит Сяо Жун, очень вкусный.

Имущество Сяо Жун нельзя было сравнить с Цзин Тяньюэ, и даже эта однокомнатная квартира меньше ста квадратных метров стоила ей немало, но была уютно обставлена, хоть и маленькая.

На диване лежала гитара, а на стене висели различные эрху, стиль был смешанным, что разгоняло холод от редкого проживания.

Цзин Тяньюэ растянулась на бобовом мешке, она редко бывала невежливой в чужих домах, но обычно и не посещала их, кроме работы.

На телевизоре шло какое-то скучное шоу.

Сяо Жун включила ароматизатор, запах вызывал сонливость, а сама она готовила на кухне, включив музыку на телефоне.

Цзин Тяньюэ, боясь заснуть, пошла проверить.

Сяо Жун готовила пельмени, Цзин Тяньюэ спросила:

— Откуда начинка и тесто?

— Я попросила кого-то положить их перед отъездом, хотела съесть перед завтрашним вылетом, не хочется есть в аэропорту.

Цзин Тяньюэ лениво стояла рядом, не собираясь помогать, она никогда сама не занималась такими вещами.

На плите варилась лапша, Сяо Жун ещё пожарила яйца, и когда всё было готово, было уже почти двенадцать.

— Так поздно есть, наверное, не усну.

Сяо Жун:

— Всё равно нужно поспать.

Цзин Тяньюэ сделала глоток супа:

— Во сколько самолёт?

— В четыре.

Посуда у Сяо Жун была рассчитана на одного человека, и Цзин Тяньюэ чувствовала, что, несмотря на уют, здесь была какая-то одинокость.

Но многие, возможно, так не думали, и она решила, что это её воображение.

— Тебе бы лучше пойти помыться и спать.

Спальня была наверху, и Сяо Жун села напротив Цзин Тяньюэ:

— Подожду, пока ты поешь.

— Почему ты злилась? Правда из-за того, что я обняла Цзян Фэн? — спросила она.

Цзин Тяньюэ приложила ложку к губам Сяо Жун:

— Заткнись.

Сяо Жун, с закрытым ртом, глазами выражала смех, она покачала головой, и её хвост покачивался.

Цзин Тяньюэ:

— Меньше спрашивай.

Сяо Жун освободилась, но всё равно сказала:

— Я рада.

Цзин Тяньюэ опустила голову.

Сяо Жун потянулась за другой рукой:

— Тогда обними меня, я буду твоей навсегда.

Авторское примечание: Судя по отзывам на предыдущие книги, дальше будет скучно, ведь период флирта прошёл.

—————

[После публичного объявления — однажды — Сяо Жун возвращалась домой после съёмок]

[Цзин Тяньюэ]: Сегодня едим куриные крылышки

[Сяо Жун]: Где, я уже еду домой

[Цзин Тяньюэ]: Дома

— Когда Сяо Жун вернулась домой, она увидела куриные крылышки в коле.

Цзин Тяньюэ ещё пыталась понять, почему они не соответствуют фото.

Сяо Жун взглянула на мусорное ведро, где лежало как минимум десяток чёрных непонятных объектов.

Сяо Жун тайком сфотографировала и спросила Хун Цзэ: [Отказались от того реалити-шоу из-за этого? [Фото]]

Хун Цзэ: [Пот] [Пот] А что ещё? Взорвать кухню и попасть в топ? Не стыдно?

Сяо Жун: [Мило]

Хун Цзэ: [... Тогда ешь сама]

В тот же вечер Цзин Тяньюэ опубликовала в микроблоге фото идеально приготовленных куриных крылышек, крылышек с желтком и крылышек в коле.

Фанаты восторженно хвалили кулинарные навыки сестры.

Хун Цзэ репостнул: [@Сяо Жун Спасибо за труд [Рукопожатие]]

<http://bllate.org/book/17670/1646923>